

*Пацаева Зулихан Абдул-Бакиевна
студентка 2 курса магистратуры, филологический факультет
Чеченский государственный университет,
г. Грозный, Россия
e-mail: islam-shahbulatov@mail.ru*

**КАТЕГОРИЯ СУДЬБЫ И ЕЁ ПРОЯВЛЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ ПОВЕСТИ МУСЫ БЕКСУЛТАНОВА «ДОРОГА,
ВОЗВРАЩАЮЩАЯСЯ К НАЧАЛУ»**

Аннотация: В статье впервые предпринята попытка исследования концепции личности в художественном пространстве чеченского писателя Мусы Бексултанова. Статья включает в себя лишь один из аспектов проявления личности в художественном тексте писателя – категорию судьбы. Категория судьбы в трактовке писателя, реализованная в художественном пространстве повести, тесно перекликается с исторически детерминированными темами, мотивами и сюжетами, формирующихся в творчестве писателя и под влиянием различных культур, традиций, истории, философии. Представленный в статье материал не является исчерпывающим по избранной теме, она, безусловно, получит свое развитие в последующих исследовательских работах, посвященных многогранному художественному миру современного чеченского писателя Мусы Бексултанова.

Ключевые слова: концепция, судьба, личность, образ, герой, художественное пространство.

*Patsaeva Zulihan Abdul-Bakievna
2nd year master student, Faculty of Philology
Chechen State University,
Grozny, Russia*

**INTERNAL CONSISTENCY, STRUCTURAL AND SEMANTIC
INNOVATION AND VARIETY OF PROSE OF THE CHECHEN WRITER
MUSA BEKSULTANOV**

Abstract: The paper deals with the works of the famous Chechen writer Musa Beksultanov and different areas of his creative character, which are distant one from another by «the way of perception and display». The purpose of the study is to analyze and describe the inner proximity and unity of the stories, novels and essays of the writer, which are shown in community of an author's position. From this perspective we study M. Beksultanov's writing, characterized by «richness» of the poetic images, fresh thoughts, bright «expression, surprise and conviction». To solve these problems, we use the method of contextual analysis, the result of which was a direct and at the same time comprehensive statement of the national identity, the

main features of which are originality, particularity of the content and form of works. The material of the study was the literary texts published by the writer over the past few decades. The significance of the study for the theory and history of literature is the reflection of the relationship of the heroes of M. Beksultanov's works with nature, as well as the characteristic deep moral and ethical relationships between people. These facts underline the novelty of symbolics, stylistics and poetics of Musa Beksultanov's prose, as well as an expression and lyricism, a delicate balance of internal and external resource. The humanistic conception of the writer is solved in a similar way, which is generally reduced to the aesthetic and spiritual- moral paradigm of the universal history – overcoming the power of the evil.

Keywords: Prose, style, folk tradition, national code Nokhchalla, natural space, blessing and curse, national ethnopsychology.

Начиная говорить о проблеме личности, о самой структуре концепции личности, о способах ее формирования в художественном тексте, следует изначально понимать, что сама категория личности не относится к кругу литературоведческих. В исследовании всяческих проявлений личности в художественном тексте, уникальности этих проявлений, способов формирования типологии личности в художественном произведении необходимо учитывать проявления, прежде всего, особенностей национального характера, национальных образов мира, а также таких типов и категорий, как личность рациональная и иррациональная, прогрессивная и консервативная, личность естественная, природная, традиционная и «постиндустриальная», личность героическая и личность маленького человека.

Судьба как категория общефилософского порядка в исследованиях различных ученых имеет многоаспектное толкование и определение. «Судьба – понятие – мифологема, выражающее идею детерминации как несвободы. Судьба не просто скрыта в некоей темноте, но сама есть темнота, не высветленная никаким смыслом», – считает русский учёный С.С. Аверинцев [1, с. 158].

Известный ученый – лингвист советского периода В.Г. Гак определил понятие судьбы следующим образом: «Судьба есть движение жизни, изменение в положениях человека. Движение жизни происходит зависимо или независимо от чьей-либо воли. В свою очередь, носителем (источником) воли,

определяющей путь и его изменения, может быть сам человек или нечто, постороннее ему. Источником изменений, находящимся вне человека, может быть божество или иной распределитель судеб, либо ни от кого не зависимый рок, предназначение...» [2, с.198 – 199].

О.Я. Сивков, придерживается мнения о том, что судьба есть «закономерная неизбежная и единственно возможная цепь событий» [3, с. 9 – 10].

В художественном пространстве прозы Мусы Бексултанова определение судьбы находит свое выражение и, безусловно, свое решение. Повесть Мусы Бексултанова «Дорога, возвращающаяся к началу», на материале которой будет выведена линия наших суждений относительно избранного предмета исследования, судя по датам (1986 – 2004 годы), писалась довольно долго, а, следовательно, ее нужно считать плодом долгих и мучительных раздумий автора [4].

Очевидно одно, что для автора сама тема повести, ее идея, судьбы героев, в целом, понятие «художественное пространство» дались очень нелегко. Общий план событий в повести носит ретроспективный характер и уводит читателя в разные временные пласты: с одной стороны, современность, с другой – трагические события прошлого, а с третьей – личные судьбы героев, тесно вплетенные в них. Главный герой повести – старик Керим. В его воспоминаниях и раздумьях разворачивается основная сюжетная линия повести.

В самом названии повести уже присутствует некий философский посыл, выраженный в мифологеме «дорога», символизирующая движение, течение жизни с присущими ей циклическими включениями – рождение, взросление, постижение мира, старость, смерть. Повесть начинается с того, что ее главный герой старик Керим сидит под полуденным солнцем и пристально смотрит в сторону местного кладбища, на котором покоятся многие из тех, с кем начиналась его жизнь, многие из его родных и близких. Это место было излюбленным местом старика, сюда он любил приходить ежедневно и подолгу

сидеть, прислушиваясь к тишине, снова и снова возвращаясь в события прошлых лет.

Нравственно-философский контекст повести задается с самых первых страниц, и первое появление героя в этом смысле глубоко символично: перед лицом Вечности (кладбище – последнее пристанище человека, символ Вечности в повести), его воспоминания об ушедшей жизни звучат почти как исповедь. Автор повести изначально определяется с приоритетами, на которых выстраивается понятие судьбы, ее эволюция. Одним из главных приоритетов в повести является любовь. Линия любви в повести осмысливается в традиционном ключе, предопределяя многое в поведении, характере героя. Личность главного героя широко мотивирована в контексте национальных морально – нравственных норм поведения, в её проявлениях обнаруживается яркое мужское начало, в основе которого лежат сугубо традиционнo-национальные (в целом, кавказские) представления о чести, долге. Кодекс чести горца – чеченца является в повести не только регламентирующим поведение главного героя, но прежде всего его определяющим фактором. Любовная интрига захватывает почти все художественное пространство повести. Тема любви в повести глубоко трагична, и первое упоминание о возлюбленной главного героя происходит при первой встрече с ним, когда он в очередной раз приходит к кладбищу и устремляет свой взгляд в сторону могилы любимой девушки. И в этом есть также некий посыл, предрекающий трагическое развитие событий в повести.

Возлюбленная главного героя – девушка Заза – красива во всех смыслах: она хороша собой и умна. В описании своей героини автор повести не раз подчеркивает её грациозную фигуру, тонкий стан, белизну кожи, жгучий черный цвет волос, искру в глазах. Главный герой повести, постоянно возвращаясь ко времени своей ранней молодости, подчеркивает, что этому периоду жизни человека присущи беспечность, легкое отношение ко всему, что происходит вокруг, и даже к любви как к чему-то само собой разумеющемуся. «Сонта хIума а хиллера жималла, доза доцуш сонта. (Молодость оказалась

беспечной, беспечной без границ...), – говорит он сам себе, признавая причиной именно это свойство молодости, не позволившее ему когда-то разделить судьбу с любимой девушкой [4, с. 52].

В образе Зазы Муса Бексултанов подчеркнуто создает образ чеченской девушки, в котором реализует свои представления о женской красоте внешней и внутренней, о женских добродетелях, создаваемых, воспитываемых в традиционной национальной среде, культуре. Моментом яркого эмоционального напряжения в повести становится возвращение героем праха любимой женщины из Казахстана на Родину. Спустя много лет, Керим едет в Казахстан за останками своей возлюбленной. Он хоронит ее на своем родовом кладбище рядом с могилой своего отца, признав с ней, таким образом, кровное родство, совершает необходимые ритуальные действия. Это «выбивает» героя повести из обычного ряда простых людей. Личностно он гораздо выше, чем те, кто его окружают в будничной повседневной жизни. И многие из них снисходительно посмеиваются над ним, недоумевая по поводу того, что Заза была женой другого мужчины, и ему не подобает совершать такие поступки.

Но герой Бексултанова «выпадает» за рамки обывательских представлений о том, что есть плохо или правильно. Регламентирующим его поведение рычагом становится сама жизнь, которая прокрутила его через многие испытания. Керим видел много человеческого страдания, горя, смерти, низость человеческого проявления и вместе с тем высоту человеческого духа, ему довелось увидеть людей, остающихся по-настоящему свободными и сильными духом, когда обстоятельства жизни делали их внешне, физически несвободными. Это был трагический опыт жизни героя повести, и он давал ему возможность подняться над обывательскими суждениями о том, что правильно или неправильно. На протяжении жизни у него сложилась своя система ценностей, свои представления о чести и долге. И в своих поступках он руководствуется только ими.

В художественном пространстве повести Мусы Бексултанова слилось воедино многое. В ней репрезентированы многие проблемы нравственно-

философского порядка, в определенном смысле находит решение тема депортации, ГУЛАГа, базовой в формировании национальной идеи признается автором категория «къонахалла» – кодекс чести чеченца, культивирования его основных постулатов.

В настоящей статье нами сделана попытка определить (лишь общими штрихами) принципиально важные моменты, характеризующие художественную концепцию судьбы в повести, выявив, тем самым, основные составляющие индивидуальной картины художественного мира Мусы Бексултанова.

Категория «судьба» в повести чеченского писателя носит общечеловеческий характер и тесно пересекается с представлениями о ней в русской и мировой культуре [5]. Категория судьбы в трактовке писателя, реализованная в художественном пространстве повести, тесно перекликается с исторически детерминированными темами, мотивами и сюжетами, формирующихся в творчестве писателя и под влиянием различных культур, традиций, истории, философии.

Художественная концепция судьбы Мусы Бексултанова носит как индивидуальный, этноспецифический, так и универсальный характер, что позволяет осмыслить художественное пространство как обладающее глобальной глубиной и перспективой. В индивидуально-авторской картине мира важную роль играют религиозный, философский аспекты мировосприятия, при этом для философской парадигмы важной становится категория свободы, национального духа, реализуемая в повести в проявлениях личности героев.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Судьба. Философская энциклопедия. М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1970. Т. 5. 740 с.
2. Гак В.Г. Судьба и мудрость. Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. 320 с.

3. Сивков О.Я. Судьба как неизбежная цепь событий. Основы теории философии. М.: Изд. ассоциация «Коньково», 1994. 32 с.
4. Бексултанов М. Дорога, возвращающаяся к началу. Грозный, 2011.
5. Новоселова Т.А. Концепция судьбы в романе Л. Улицкой «Медея и её дети». Автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Махачкала, 2012. 23 с.